

*Александр
Тамоников*

**СЛЕД
В ЗАБРОШЕННОМ
ДОМЕ**

*Москва
2020*

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 След в заброшенном доме / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (СМЕРШ — спецназ Сталина).

ISBN 978-5-04-182165-4

Лето 1943 года. В Брянской области действует немецкая шпионская сеть. Задача одной из групп — провести диверсию на прифронтовом железнодорожном узле. Фашисты уверены в успехе, ведь на советской стороне им помогает надежный агент. Но оперативникам капитана СМЕРШ Ивана Осокина удастся захватить диверсантов. От них контрразведчики узнают о «кроте». Но как его вычислить? Попытка взять предателя «на живца» не удастся: агент слишком хитер и осторожен. Необычное решение Осокину подсказала одна странная встреча...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Тамоников А.А., 2020

© Оформление.

ISBN 978-5-04-182165-4

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

Быстровский район Брянской области оккупанты очистили от партизан еще зимой. Он занимал незначительную площадь в 140 квадратных километров, вмещал в себя крупное село Быстровку, несколько деревень и никогда не являлся надежным оплотом Советской власти. Количество крестьян, раскулаченных здесь, намного превышало средние показатели по стране. Число лиц, согласившихся в ноябре сорок первого сотрудничать с нацистским режимом, вполне устраивало немецкое командование.

В районе дислоцировались венгерский и немецкий батальоны, карательная рота СС и несколько подразделений вспомогательной полиции, сформированных из местных жителей.

Советские партизаны действовали в этих местах до января сорок третьего года. Спустя неделю после Нового года, в канун православного Рождества, партизанская база товарища Субботина, расположенная в Зыряновском лесу, была уничтожена карателями. Атаке предшествовал минометный обстрел. Сопротивление было недолгим, потери карателей — мизерными.

Победители отвели душу. Партизан и членов их семей они расстреляли, повесили на осинах, соорудили из деревьев импровизированные дыбы и порвали людей на куски. Базу в зимнем лесу выжгли дотла.

На следующий день после расправы айнзатцкоманда гауптштурмфюрера СС Вальтера Хольта взяла в кольцо деревню Зорьки. Фашисты подозревали ее жителей в связях с партизанами. Из огненного ада не вырвался никто. Дома эсэсовцы сожгли из огнеметов. Все население деревни, включая старцев и маленьких детей, они заперли в колхозном амбаре и подожгли.

С этого дня на объектах вермахта и в учреждениях оккупационной власти стало тихо. Никто их не обстреливал, не сеял неразбериху в тылах германской армии. В штабы поступали сведения, что в лесах опять собираются местные жители, недовольные новыми порядками, в тыл заброшена диверсионная группа, призванная стать костяком нового партизанского формирования. Но ситуация пока находилась под контролем.

В самой Быстровке царили тишь да гладь. Полиция поддерживала порядок, была наделена дополнительными полномочиями. В июне сорок третьего здесь размещалась материальная база танкового корпуса, действующего на границе с Курской областью.

На краю поселка функционировала школа абвера по подготовке разведчиков и диверсантов,

окруженная березовой рощей. Учебный корпус разместился в здании средней школы, для тактических занятий использовались окрестные леса и овраги. Стрельбы проводились в заброшенном щебеночном карьере.

Дела на фронте в последнее время шли неважно. В районе Курска командованием вермахта готовилась мощная наступательная операция. Советы планировали не менее масштабные действия.

Из Берлина поступил приказ ускорить подготовку курсантов. Школа была не маленькая, в ней одновременно проходили подготовку до ста человек. Четыре учебных класса, опытные преподаватели из числа немецких специалистов и бывших советских граждан.

Недостатка в курсантах не было. На учебу принимались только добровольцы, прошедшие жесткий отбор. Подготовка занимала четыре месяца. Этого хватало. Процесс обучения был максимально уплотнен. Курсанты днями напролет осваивали стрелковое и взрывное дело, радиосвязь, рукопашный бой, ориентирование на местности, структурный состав Красной армии, занимались общей физической подготовкой. На уроках психологии до них доводилось умение втираться в доверие, разговорить человека, вытянуть из него важную информацию.

Люди, сдавшие выпускные экзамены, недолго наслаждались свободой. Их поджидали бое-

вые задания, сколачивались группы под началом самых надежных выпускников. Им очень быстро представлялась возможность доказать свою преданность Третьему рейху.

К востоку от Быстровки располагался военный аэродром, где стояли транспортные самолеты, предназначенные для выброски десанта. Группы уходили по разным направлениям — на Орловщину, в районы Курской области, занятые советскими войсками.

Вечером 24 июня готовилась к отправке одна из подобных групп. Инструктаж диверсанты уже прошли, суть задания уяснили. Бывшие курсанты выстроились в шеренгу в спортзале школы, вооруженные, в полном облачении. Их было восемь.

Руководил группой бывший майор Красной армии Федоренко. Этот коренастый неулыбчивый человек имел личный счет к большевикам и их общественному строю.

Выпускники стояли с каменными лицами. От десантного контейнера они решили отказаться, все необходимое несли с собой. Группе требовалась мобильность.

Внешний осмотр подошел к концу. Сухопарый майор Фосс, заместитель начальника школы полковника Штагеля, удовлетворенно кивнул и направился к своему шефу, стоящему в стороне.

Из строя вышел Федоренко, начал что-то выговаривать своим подчиненным. К нему подошли старшие преподаватели — капитан Зейнц, идеально владеющий русским языком, и Михаил Парамонов, в прошлой жизни преподававший физическую подготовку в школе специального назначения НКВД.

Германское руководство доверяло этому человеку. Его семья подверглась репрессиям, а ему самому с немалым трудом удалось бежать в Польшу. Курсантов Парамонов гонял до полного изнеможения, и порой у немцев складывалось впечатление, что ненавидит он не только советский строй, но и всех своих соотечественников, даже бывших. На него не раз поступали жалобы. Руководство проводило с ним беседы, но преподаватель лишь пожимал плечами. Мол, не нравится вам мой стиль работы, отправляйте меня в концлагерь, а для этих бездельников подбирайте нового физрука, доброго, белого и пушистого.

Начальство терпело. Преподаватель был очень толковый и ковал богатырей.

Да и обучение уже закончилось. Вчерашние питомцы теперь поглядывали на учителя без прежней покорности, а Парамонов снисходительно усмехался в усы.

— Люди готовы, майор? — спросил полковник Штагель.

Он придирчиво разглядывал выпускников, и что-то его беспокоило.

— Да, господин оберст, — ответил майор Фосс. — Эти люди прошли инструктаж и готовы к выполнению задания. Они лучшие в последнем выпуске. Морально стойкие, никаких признаков неуверенности или духовного падения в процессе подготовки не выявлено. К большевикам не пойдут и прятаться в кустах не будут. Большинство составляют русские и уроженцы восточных областей Украины. Люди научены работать в группе и поодиночке. Они будут выброшены южнее Свинова, там разделятся и в город проникнут парами. Документы безупречны. Встреча с представителем Циклопа назначена на завтра. Если кого-то схватят, то остальные не пострадают в силу своей разобщенности. Они знают, что делать в случае провала. У каждого есть ампула с ядом.

— Полагаете, Георг, эти люди способны принять яд? Вы не чересчур их идеализируете?

— Как ни странно, нет, герр оберст. У этих людей тяжелые грехи перед Советами. А принятие яда хотя бы избавит их от предсмертных страданий. Контакттировать с Циклопом они не будут. Это слишком ценная фигура, чтобы подвергать ее риску. Поработают с людьми, выступающими от его имени. Надеюсь, им удастся осесть в городе, не вызвав подозрений. Мы преследуем две цели. Военная активность противника в районе Свинова весьма настораживает. Город расположен в пятнадцати кило-